

Джек Лондон

**Морской волк на английском
языке с параллельным
переводом на русский**

«Автор»

2026

Лондон Д.

Морской волк на английском языке с параллельным переводом на русский / Д. Лондон — «Автор», 2026

Книга на английском языке с параллельным переводом на русский. После каждого предложения следует его перевод. Это не просто книга — это проверка на прочность. «Морской волк» — единственный роман, после которого вы начнёте с уважением смотреть на сырое мясо и штормовое небо. Джек Лондон бросает интеллигентного маменькиного сынка в самое пекло — на шхуну к Волку Ларсену, капитану-философу, который цитирует Ницше и тут же ломает челюсти. Почему затягивает с первой главы: Ларсен — злодей, которого невозможно ненавидеть. Он чудовище, но до ужаса умное. Вы будете спорить с ним мысленно ещё неделю. Атмосфера — океан не фон, а живой хищник. Пахнет солью, железом и страхом. Эволюция героя — хирургическая: из мягкого книжного червя — в жёсткого мужчину, который умеет брать штурвал. Книга бьёт в солнечное сплетение: выживет ли цивилизация, если отнять у неё интернет и тепло? Прочитайте — и ваши «проблемы» покажутся песком на палубе.

© Лондон Д., 2026

© Автор, 2026

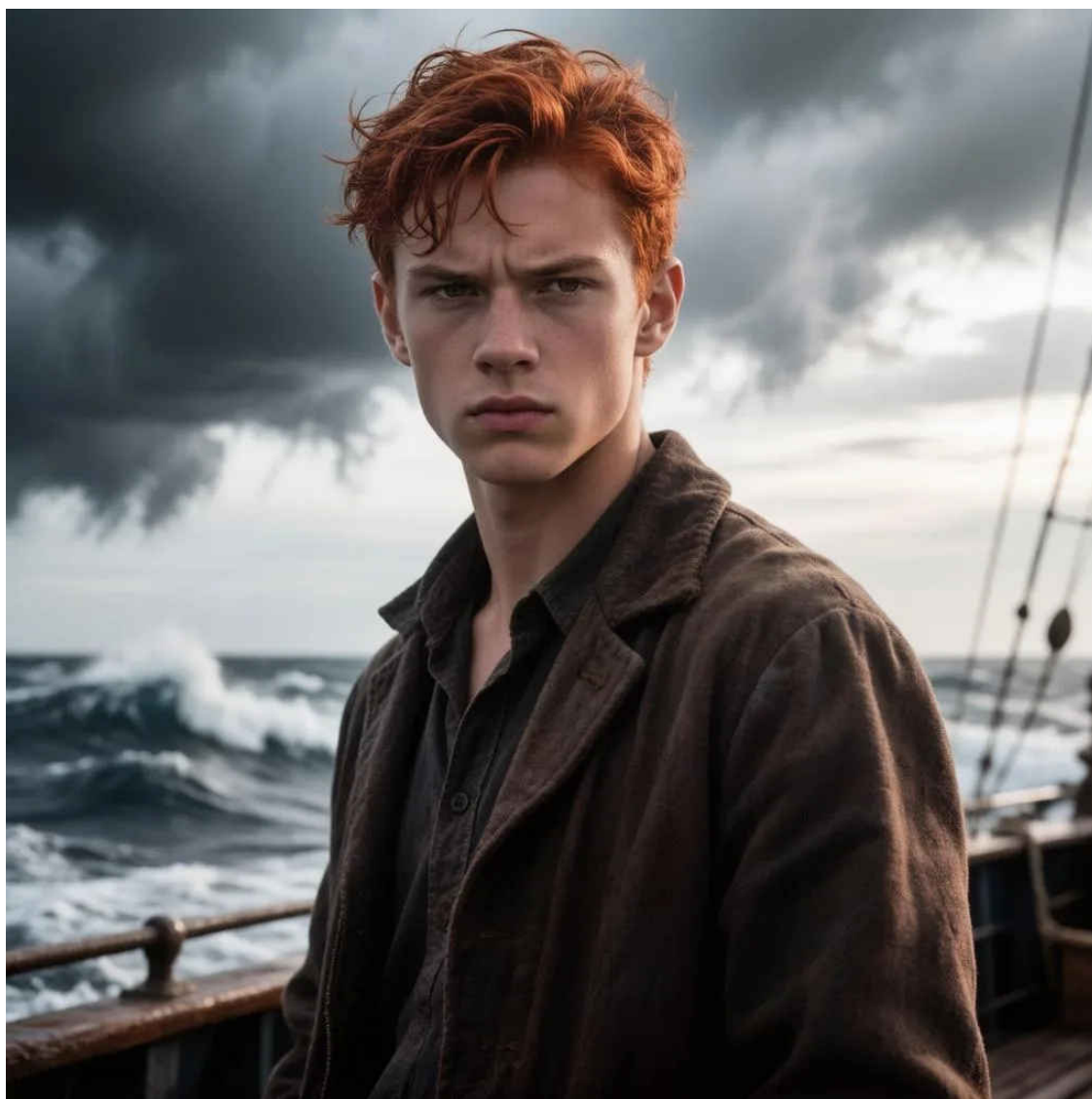
Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Джек Лондон

Морской волк на английском языке с параллельным переводом на русский

Глава

Джек Лондон
Морской волк на английском языке с параллельным переводом на русский.

© Самойлов А.Г., 2026г.

Jack London Джек Лондон
Sea Wolf Морской волк
Chapter I Глава I

I really don't know where to start, although sometimes, jokingly, I blame it all on Charlie Faraset. Незнаю, право, с чего начать, хотя иногда, в шутку, я сваливаю всю вину на Чарли Фэрасета. He had a summer cottage in Mishle Valley, under the shadow of Mount Tamalpe, but he only spent time there during the winter months, when he read Nietzsche and Schopenhauer to give his brain a break. У него была дача в Мишл-Вэллей, под сенью горы Тамальпе, но он проводил в ней время только в зимние месяцы, когда читал Ницше и Шопенгауэра, чтобы дать отдых своему мозгу. When summer came, he preferred to suffer from the heat and dust of the city and work tirelessly. Когда наступало лето, он предпочитал страдать от жары и пыли в городе и работать, не покладая рук. If I had not been in the habit of visiting him every Saturday and staying with him until Monday morning, I would not have found myself on the waters of San Francisco Bay on this particular Monday morning in January. Не будь у меня привычки навещать его каждую субботу и оставаться у него до утра понедельника, я не очутился бы в это именно утро январского понедельника на водах бухты Сан-Франциско.

The Martinez was not exactly a reliable vessel; she was a new little steamer, making her fourth or fifth trip between Sausalito and San Francisco. Нельзя сказать, чтобы «Мартинец» был надежным судном; это был новый маленький пароходик, совершавший свой четвертый или пятый рейс между Саусалито и Сан-Франциско. The danger was from the heavy fog that covered the whole bay, although I, as a landsman, was almost unaware of it. Опасность грозила со стороны покрывавшего всю бухту тяжелого тумана, хотя я, как человек сухопутный, почти не догадывался об этом. I remember very well how calmly and joyfully I sat on the upper foredeck, just under the wheelhouse, and admired the mysterious clouds of this fog that had taken possession of my imagination. Я хорошо помню, как спокойно и радостно я расположился на верхней передней палубе, под самой рубкой рулевого и любовался таинственными клубами этого тумана, овладевшего моим воображением. A fresh breeze was blowing, and for some time I was alone in the damp and darkness – though not entirely alone, for I was vaguely aware of the presence of the helmsman and someone else, presumably the captain, in the glass booth above my head. Дул свежий бриз, и некоторое время я был один среди сырости и мрака – впрочем, и не совсем один, так как я смутно сознавал присутствие рулевого и еще кого-то, по-видимому капитана, в стеклянной будке над моей головой.

I remember thinking how lucky it was that, thanks to the division of labor, I didn't have to study fogs, winds, tides, and all the rest of marine science if I wanted to visit a friend who lived on the other side of the arm of the sea. Помню, я размышлял о том, как хорошо, что, благодаря разделению труда, я не обязан изучать туманы, ветры, приливы и всю морскую науку, если хочу навестить друга, живущего по ту сторону морского рукава. It's good that there are specialists, I thought. Хорошо, что существуют специалисты, – думал я. The professional knowledge of a helmsman and captain serves thousands of people who know no more about the sea and navigation than I do. Профессиональные знания рулевого и капитана обслуживают тысячи людей, знающих о море и мореплавании не больше моего. Instead of devoting my energy to studying a lot of things, I focus it on a few specific questions, such as examining Poe's place in American literature. Вместо того, чтобы отдавать свою энергию на изучение множества вещей, я сосредоточиваю ее на немногих специальных вопросах, как, например, на разборе места, занимаемого Эдгаром По в американской литературе. By the way, my article about this is published in the latest issue of the Atlantic. Кстати, моя статья об этом напечатана в последнем номере «Атлантика». As I passed through the cabin after boarding the steamer, I was pleased to notice a burly gentleman reading a copy of the Atlantic that was open to my article. Проходя после посадки на пароход через каюту, я с удовольствием заметил какого-то плотного джентльмена, читавшего номер «Атлантика», раскрытый как раз на моей статье. Here again was the division of labor: the special knowledge of the helmsman and the captain enabled the burly gentleman to read the fruits of my special knowledge of Po and at the same time to cross safely from Sausalito to San Francisco. В этом опять сказывалось разделение

труда: специальные знания рулевого и капитана давали плотному джентльмену возможность читать плоды моих специальных знаний о По и в то же время безопасно переправляться из Саусалито в Сан-Франциско.

A red-faced man, slamming the cabin door behind me and climbing out onto the deck, interrupted my thoughts, and I only had time to mentally note the topic for my future article, which I wanted to call "The Necessity of freedom. Какой-то краснолицый человек, хлопнув дверью каюты за моей спиной и выбравшись на палубу, прервал мои размышления, и я успел только мысленно отметить тему для моей будущей статьи, которую мне захотелось назвать «Необходимость свободы. A word in defense of the artist." Слово в защиту художника». The red – faced man looked up at the wheelhouse, looked out at the surrounding fog, limped up and down the deck – apparently he had artificial legs-and stopped beside me, legs spread wide and an expression of utter bliss on his face. Краснолицый человек взглянул на рулевую рубку, посмотрел на окружающий туман, проковылял взад и вперед по палубе – очевидно, у него были искусственные ноги – и остановился рядом со мной, широко расставив ноги и с выражением полного блаженства на лице. I was right when I thought that he had spent his life at sea. Я оказался прав, когда решил, что он свою жизнь провел на море.

"This weather can turn your hair gray," he said, nodding toward the wheelhouse.

"I don't think there's much difficulty," I said. – От такой погоды волосы могут поседеть, – сказал он, кивая в сторону рулевой рубки. – The captain's business is as simple as two and two make four. – Дело капитана просто, как дважды два – четыре. The compass gives it a direction; distance and speed are also known. Компас дает ему направление; расстояние и скорость также известны. This is a simple mathematical certainty. Тут простая математическая достоверность.

"Difficulties! – Затруднения! - grumbled my interlocutor. – проворчал мой собеседник. - Just like two and two make four! – Просто, как дважды два – четыре! Mathematical certainty! Математическая достоверность!

Looking at me, it was as if he was looking for a foothold. Глядя на меня, он как будто искал для себя точки опоры.

– What do you think of the tide rushing through the Golden Gate?" – А что вы скажете об отливе, стремящемся сквозь Золотые Ворота? he asked, or rather barked. – спросил, или вернее, пролаял он. – Is the water falling fast? – Быстро ли падает вода? What currents arise? Какие возникают течения? Listen, what is it? Прислушайтесь-ка, что это? We're going right up on the bell buoy! Мы лезем прямо на колокольный буй! See, they're changing course. Видите, они меняют курс.

A bell rang mournfully out of the fog, and I saw the helmsman turn the wheel quickly.⁴⁰ The bell, which seemed to be in front, now sounded from the side. Из тумана донеслись заунывные удары колокола, и я увидел, как рулевой быстро завертел колесо. The hoarse whistle of our steamer could be heard, and from time to time other horns could be heard coming out of the fog. Слышен был хриплый гудок нашего пароходика, и время от времени из тумана доносились другие гудки.

"They're passenger steamers, too," the red-faced man remarked, pointing to the right, toward the last whistle. – Это тоже пассажирские пароходы, – заметил краснолицый человек, указывая вправо, в сторону последнего гудка. - And this! – А это! Do you hear me? Слышите? Just a mouthpiece. Просто – рупор. Probably some flat-bottomed schooner. Верно, какая-нибудь плоскодонная шхуна. Hey, don't yawn on the schooner! Эй, не зевайте там, на шхуне!

The invisible steamer hummed endlessly, and the megaphone echoed it, seemingly in terrible confusion. Невидимый пароходик гудел без конца, и рупор вторил ему, казалось, в страшном смятении.

– Now they've exchanged pleasantries and are trying to get away safely, " the red-faced man continued when the alarm bells stopped ringing. – Вот теперь они обменялись любезностями и

стараятся благополучно разойтись, – продолжал краснолицый человек, когда тревожные гудки прекратились.

His face shone and his eyes glowed with admiration as he translated the sounds of horns and sirens into articulate language. 51

– Now there's a steam siren going by on the left, and you can hear a steam schooner yelling over there, like a frog croaking. Его лицо сияло, и глаза горели восхищением, когда он переводил на членораздельный язык звуки рупоров и сирен. It seems to be very close and is creeping towards the ebb tide. Она, кажется, очень близко и ползет навстречу отливу.

The sharp sound of a whistle that was raging like a madman came from somewhere very close up ahead. Резкий звук свистка, который неистовствовал, как сумасшедший, раздался где-то совсем близко впереди. On the Martinets, he was answered with a gong. На «Мартинете» ему ответили ударами гонга. The wheels of our steamer stopped, their throbbing beats stopped, but then resumed. Колеса нашего парохода остановились, их пульсирующие удары замерли, но потом возобновились. A sharp whistle, like the chirping of a grasshopper among the voices of large animals, penetrated the fog, veering more and more to one side and quickly weakening. Резкий свисток, напоминавший стрекотанье кузнечика среди голосов крупных животных, пронизывал туман, отклоняясь все больше в сторону и быстро ослабевая. I looked questioningly at my companion. Я вопросительно посмотрел на своего спутника.

"Some desperate longboat," he explained. – Какой-то отчаянный баркас, – пояснил он. "I think we should have sunk it!" – Прямо, стоило бы потопить его! They cause a lot of trouble, but who needs them? От них бывает много бед, а кому они нужны? Some donkey will climb on such a vessel and run around without knowing why, blowing his whistle and making everyone in the world take care of themselves! Какой-нибудь осел заберется на такую посудину и носится, сам не зная зачем, надрывая свисток и заставляя всех на свете заботиться о себе! Please tell me, important bird! Скажите пожалуйста, важная птица! And you have to keep your eyes open because of him! А вам приходится из-за него смотреть в оба! Right of way! Право свободного пути! Necessary decency! Необходимая порядочность! They are not aware of all this! Они не отдают себе отчета во всем этом!

This indefensible anger amused me greatly, and while my companion hobbled back and forth in indignation, I once again gave myself up to the romantic charm of the mist. Этот ничем не оправдываемый гнев очень позабавил меня, и в то время, как мой собеседник возмущенно ковылял взад и вперед, я снова отдался романтическому обаянию тумана. Yes, there was certainly romance in that fog. Да, в этом тумане, несомненно, была романтика. Like the gray shadow of an immeasurable mystery, it hung over a swirling piece of the globe. Словно серая тень неизмеримой тайны, повис он над бурлящим кусочком земного шара. And men, those glittering atoms driven by an insatiable thirst for activity, rode their wooden and steel steeds through the heart of mystery, groping their way into the unseen, and conversed with assumed calmness while their souls trembled with uncertainty and fear. А люди, эти сверкающие атомы, гонимые ненасытной жаждой деятельности, мчались на своих деревянных и стальных конях сквозь самое сердце тайны, ощупью находя свой путь в незримом, и беседовали с напускным спокойствием, в то время как их души дрожали от неуверенности и страха.

My companion's voice brought me back to reality and made me chuckle. Голос моего спутника вернул меня к действительности и заставил усмехнуться. For I myself was groping my way, when I thought I was rushing confidently through the mystery. Ведь я сам блуждал ощупью, тогда как думал, что мчусь уверенно сквозь тайну.

"Hey! – Эре! Someone is coming to meet us," he said. Кто-то идет нам навстречу, – сказал он. "Do you hear, do you hear? – Слышите, слышите? It's coming fast. Он приближается быстро. Coming straight at us. Идет прямо на нас. I don't think he's heard us yet. Кажется, он еще не услышал нас. The wind is blowing. Ветер относит.

A fresh breeze was blowing directly in our direction, and I could clearly hear the whistle blowing from the side and slightly ahead of us. 81

– Also a passenger car? Свежий бриз дул прямо в нашу сторону, и я ясно слышал свисток сбоку и немного впереди нас. I asked. – спросил я. The red-faced man nodded and added: Краснолицый человек кивнул и добавил:

"Yes, or he wouldn't be running so fast." – Да, иначе он не несея бы так, сломя голову. Um, our people there are worried! Гм, наши там забеспокоились!

I looked up.⁸⁷ The captain stuck his head and shoulders out of the wheelhouse and peered intently into the fog, as if trying to force his will to penetrate it. Я посмотрел вверх. His face showed alarm, as did the face of my companion, who limped to the railing and stared intently in the direction of the unseen danger. Лицо его отражало тревогу, также как и лицо моего спутника, который проковылял к перилам и внимательно смотрел в сторону невидимой опасности.

It all happened with unfathomable speed. Все произошло с непостижимой быстротой. The fog parted as if cut by a blade, and the prow of the steamer came out, dragging wisps of fog behind it like seaweed on the face of a Leviathan. Туман раздался в стороны, будто разрезанный лезвием, и выступил нос парохода, тащивший за собой клочья тумана, словно водоросли на морде Левиафана. I saw the wheelhouse and a white-bearded old man leaning out of it. Я разглядел рулевую рубку и высунувшегося из нее белобородого старика. He was dressed in a blue uniform, and I remember how unshakably calm he was. Он был одет в синюю форму, и я помню, с каким непоколебимым спокойствием он держался. His calmness under these circumstances was terrible. Его спокойствие при этих обстоятельствах было ужасно. He submitted to fate, walked hand in hand with her, and coldly measured the blow. Он подчинился судьбе, шел рука об руку с нею и холодно измерял удар. He looked at us as if calculating the point where the collision would occur, and paid no attention to the furious shout of our helmsman: "You've done your job! Он смотрел на нас, как бы рассчитывая точку, где должно произойти столкновение, и не обратил никакого внимания на яростный окрик нашего рулевого: «Вы сделали свое дело!» »

Looking back, I can see that the helmsman's phrase, by its very nature, did not require an answer. Оглядываясь в прошлое, я вижу, что фраза рулевого, по своей очевидности, и не требовала ответа.

"Hold on to something," the red-faced man said to me.

His buoyancy was gone, and he seemed to have been infected with the same uncanny calm. – Держитесь за что-нибудь, – сказал мне краснолицый человек.

"Listen to the women squeal," he said angrily, almost angrily, as if he'd seen it happen before. – Послушайте, как женщины будут визжать, – сердито, почти злобно сказал он, как будто ему уже раньше приходилось это наблюдать.

The ships collided before I could take his advice. Суда столкнулись прежде, чем я успел воспользоваться его советом. Apparently an oncoming steamer hit us amidships, although I didn't see it. По-видимому, встречный пароход ударил нас в середину борта, хотя я этого не видел. It was out of my sight. Это было вне поля моего зрения. The Martinez rocked violently, and the sound of breaking wood was heard. «Мартинеца» сильно качнуло, и послышался треск ломающегося дерева. I fell flat on the wet deck, and before I could get to my feet, I heard the women scream. Я упал плашмя на мокрую палубу и не успел еще подняться на ноги, как услышал крик женщин. It was an indescribable, heart-rending scream that filled me with horror. Это был неопишуемый, душераздирающий вопль, наполнивший меня ужасом. I remembered that my life belts were in the cabin, but at the door I ran into a crowd of frantic passengers. Я вспомнил, что спасательные пояса лежат в каюте, но у дверей столкнулся с толпой обезумевших пассажиров. I don't remember what happened in the next few minutes, but I can still see life belts being removed from the high shelves above my head, and a red-faced man tying them around several hysterical women. Не помню, что произошло в ближайшие минуты, но перед моими глазами сохранилась картина, как снимали

спасательные пояса с высоких полок над головой и как краснолицый человек обвязывал ими нескольких бившихся в истерике женщин. I can still see the jagged edges of the hole in the cabin wall, and the gray mist that crept in; the empty, padded seats, with the evidence of the sudden flight scattered on them – bags, valises, umbrellas, and blankets; the burly gentleman who had read my article, and now wrapped in cork and canvas-the magazine was still there. in his hand, and with monotonous urgency, he asked me if I thought there was any danger; the red-faced man who hobbled briskly on artificial legs, who provided belts for all newcomers, and finally the screeching bedlam of women. 110

Yes, the screeching of women got on my nerves the most. Как сейчас вижу я зазубренные края пробоины в стене каюты и вползавший в это отверстие серый туман; пустые, мягкие сиденья, с разбросанными на них доказательствами внезапного бегства, – пакетами, саквояжами, зонтиками и пледами; плотного джентльмена, читавшего мою статью, а теперь упакованного в пробку и парусину, – журнал все еще был у него в руке, и он с монотонной настойчивостью спрашивал меня, есть ли, по моему мнению, опасность; краснолицего человека, бодро ковылявшего на искусственных ногах, снабжавшего поясами всех вновь прибывавших, и, наконец, визжащий бедлам женщин. It must have affected the nerves of the red-faced man, too, for I remember another picture that will never be erased from my memory: a stout gentleman stuffing a magazine into his coat pocket and looking around curiously; a confused crowd of women, with long, pale faces, sobbing like a chorus of lost souls, and a group of young men who have lost their lives. a red-faced man, his face now completely purple with anger, and with his hands raised above his head, from which it seemed that lightning was about to fall, shouts in a thunderous voice: По-видимому, от него страдали и нервы краснолицего человека, ибо я помню еще другую картину, которая никогда не изгладится из моей памяти: плотный джентльмен засовывает журнал в карман пальто и с любопытством озирается кругом; перепутавшаяся толпа женщин, с вытянутыми, бледными лицами, рыдает, словно хор потерянных душ, а краснолицый человек, с лицом, теперь уже совсем багровым от гнева и с поднятыми над головой руками, из которых, казалось, сейчас посыплются молнии, громовым голосом орет:

- Be silent! – Молчать! Be silent, I tell you! Молчать, говорят вам!

This scene made me suddenly laugh, but after a moment I realized that I was hysterical myself; these were women of my own class, women like my mother and sisters, who were gripped by the fear of death and did not want to die. Эта сцена вызвала во мне внезапный смех, но через минуту понял, что сам впал в истерику; предо мною ведь были женщины моего круга, женщины, похожие на мою мать и сестер, охваченные страхом грозившей им смерти и не желавшие умирать. I remember that their voices reminded me of the screeching of pigs under a butcher's knife, and the truth of this comparison struck me with horror. Я помню, что их голоса напомнили мне визг свиней под ножом мясника, и правдивость этого сравнения поразила меня ужасом. These women, capable of the highest feelings, of the most tender sympathy, screamed with their mouths agape. Эти женщины, способные на самые высокие чувства, на самую нежную симпатию, вопили, разинув рты. They wanted to live, they were as helpless as rats in a rat trap, and they screamed with all their might. Они хотели жить, они были беспомощны, как крысы в крысоловке, и визжали изо всех сил.

The horror of it drove me on deck. Ужас этого зрелища выгнал меня на палубу. I felt weak and disgusted and sank down on the bench. Я испытывал слабость и отвращение и опустился на скамью. Vaguely I saw people rushing about and heard their screams as they tried to lower the boats. Смутно видел я метавшихся людей и слышал их крики, при попытках спустить шлюпки. Blocks were getting stuck. Блоки застревали. Everything was out of order. Все было в неисправности. One boat was lowered by forgetting to insert a stopper; when the women and children got into it, it filled with water and capsized. Одну шлюпку спустили, забыв вставить пробку; когда женщины и дети сели в нее, она наполнилась водой и перевернулась. The other lifeboat was lowered only

at one end, and the other end was still hanging from the hoists.¹²⁵ There was no sign of the steamer that had caused all this misfortune, but it was said that she would certainly send out boats to help us.

I went down to the lower deck. Другую шлюпку удалось спустить только одним концом, и другим концом она все еще болталась на таях. Evidently the Martinets was sinking rapidly, for the water was already very close. Очевидно, «Мартинец» быстро погружался, так как вода была уже очень близко. Many passengers threw themselves overboard. Многие пассажиры бросались за борт. Others begged from the water to be taken back up. Другие просили из воды, чтобы их взяли обратно наверх. No one listened to them. Никто не слушал их. A general cry of " sinking! Поднялся общий крик «тонем!». ». I was caught up in the ensuing panic and threw myself into the water among the many other bodies that were falling into the sea. Я был захвачен последовавшей паникой и бросился в воду среди множества других падавших в море тел. I didn't know how I did it, but I knew instantly why those in the water were so eager to get back on the boat. Я и сам не знал, как я это сделал, но зато я мгновенно узнал, почему находившиеся в воде так жаждали вернуться на пароход. The water was cold – cold to the point of pain. Вода была холодна – холодна до боли. When I dived, I felt like I was on fire. Когда я нырнул, меня обожгло, как огнем. The cold bit into my bones, as if the hand of death had already gripped me. Холод пронизывал меня до костей, словно рука смерти уже схватила меня. I was choking with surprise and fear, and I managed to fill my lungs with water before the life belt lifted me back to the surface. Я захлебывался от неожиданности и страха и успел набрать полные легкие воды прежде, чем спасательный пояс снова поднял меня на поверхность. The taste of salt filled my mouth with bitterness, and I choked on the sensation of something acrid entering my throat and lungs. Вкус соли наполнял горечью мой рот, и я задыхался от ощущения чего-то едкого, проникшего мне в горло и легкие.

But the cold was especially terrible. Но особенно ужасен был холод. I felt like I wouldn't survive more than a few minutes. Я чувствовал, что не выживу больше нескольких минут. All around me, people were floundering in the water. Вокруг меня в воде барахтались люди. I could hear them shouting at each other. Я слышал, как они что-то кричали друг другу. I could also hear the sound of oars being rowed. Я слышал также звук весел. Apparently, an oncoming steamer was lowering boats. Очевидно, встречный пароход спускал шлюпки. Time passed, and I wondered that I was still alive. Время шло, и я удивлялся, что я все еще жив. But the lower half of my body lost all sensation, and a cold numbness came to my very heart. Но нижняя половина моего тела утратила чувствительность, и холодное онемение подступало к самому сердцу. Small waves, with angry foaming ridges, rolled over me, got into my mouth and made me choke. Мелкие волны, с сердито пенящимися хребтами, опрокидывались на меня, забирались в рот и заставляли задыхаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.